

Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 280 (5344)

28 ноября 1942 г., суббота

ЦЕНА 15 КОП.

БОИ НА УНИЧТОЖЕНИЕ ЖИВОЙ СИЛЫ И ТЕХНИКИ ВРАГА

Прорыв вражеской обороны к северозападу и к югу от Сталинграда поставил немецкие войска в крайне тяжелое положение. Немцы понесли огромные потери пленных, убитыми и ранеными. Они лишились тысяч орудий, танков, пулеметов, а также многих без снабжения. Важнейшие коммуникации, питающие всю мощную сталинградскую группировку врага, находятся в наших руках. Сложившаяся обстановка, дающая Красной Армии возможность не только приумножить значительные успехи, но и превратить их в полный разгром врага на этом стратегически важном поле сражения.

Осуществление этой идеи прежде всего зависит от того, насколько искусно и энергично командование соединений, частей и подразделений, весь личный состав наших войск будут продолжать вести бои на уничтожение живой силы и техники немцев, на уничтожение уже окруженных групп врага. Нужно настойчиво и упорно добиваться его войска и преследовать отступающие части. Суворов во всех боях придерживался принципа: «Отослать враг — неудача, отрезать, окружен, рассеян — удача».

С первых же часов прорыва немецкой обороны в районе Сталинграда благодаря мастерским фронтальным и фланговым ударам, быстрому маневру в глубине обороны вражеские боевые порядки на многих участках были рассеяны. Ряд группировок врага оказался в кольце, а многие, под мощным нажимом, стали откатываться. В этом — своеобразная обстановка, характерная для тщательно подготовленного и удавшегося прорыва современной обороны. Враг оказывал и оказывает сейчас упорное сопротивление. Он стремится остановить наш натиск, удержаться на установленных позициях, обосноваться на любых мало-мальских пригородах для обороны рубежей. Некоторые его части маневрируют в промежутках, предпринимают контратаки. Все чаще прибегают к контратакам различные группировки противника, пытаются нанести и удары во фланг наших войск.

Задача заключается в том, чтобы и в этой своеобразной обстановке, активно ломая сопротивление врага, энергично вести бои на уничтожение его живой силы. Только так до конца будет использована вся мощь внезапности блестяще удавшегося прорыва. Враг стремится наладить управление своими отступающими подразделениями и группировками. Он делает все, чтобы снова создать фронт планомерной обороны. Долг наших войск, не ослабляя боевого порыва, не давая врагу ни минуты закрепиться, сбивать его со всех рубежей, уничтожая окруженные группировки. «Порыв не терпит перерыва» — справедливо заметил один генерал. Только высокая активность в сочетании с умелыми действиями способна окончательно сломать врага, не дать ему оправиться от первоначальных ударов.

Переименование боевых порядков своих и противника, естественное при всяком глубоком прорыве обороны, создает условия, при которых промах своей разведки, а также плохое обеспечение флангов могут привести к неудачам. В таких случаях вместо того, чтобы разбить вражескую часть, нередко лишнюю управление сверху и совершающую отход, наступающая сторона сама может подвергнуться неожиданному удару во фланг или тыл. Если разведка не «всплескалась» в противника, вынужденного к отходу, он отоварится и заблаговременно выйдет к новому

рубежу, чтобы закрепиться там. Малоактивную разведку вражеский арьергард обманет, и там, где его легко опрокинуть, напором развернутся главные силы, замедлится темп преследования, что позволит врагу планомерно отойти. Этого нельзя допускать. Главный закон боев на уничтожение — не дать противнику возможности оказать организованное сопротивление, занять выгодные рубежи, оборудовать их инженерными сооружениями. Неумолима, активная разведка — вот одна из важнейших предпосылок успеха боев на уничтожение и преследование в обстановке глубокого прорыва.

Необходимо, далее, наладить гибкое, непрерывное управление. Как известно, во всяком маневренном бою фактор времени играет решающую роль. Если упустит момент, не использовать обстановку, когда противник дрогнул и поэтому может быть наиболее быстро разгромлен, — он получит передышку, выведет свои главные силы из-под удара. Задача старших начальников так наладить управление, чтобы ни одна благоприятная возможность не была упущена. Искусство в данном случае заключается в том, чтобы расширить боевые порядки врага и в этот момент согласованно обрушиться на него подвижными частями, авиацией, сбить его арьергарды и с малым маневром отрезать пути отхода его главных сил. А это требует четкого управления. Как бы ни усложнялась обстановка, оно не должно прерываться. Опираясь на все виды связи и главным образом радио-средства, надо нацеливать войска на кратчайшие направления, позволяющие быстро преградить врагу отход, на параллельное преследование с целью окружения и разгрома врага по частям.

Однако при всей налаженности управления в разгаре боев на уничтожение врага неминуемо случаются, когда тем или иным частям приходится действовать по собственной инициативе. В атмосфере высокого боевого порыва бои на уничтожение, на преследование дают особенно большие результаты. Инициативой, активностью должны быть пронизаны действия всех — от рядового бойца и до командира части. Каждый командир полка, батальона, роты, не дожидаясь приказа свыше, по своей инициативе организует преследование, истребление разрозненных вражеских групп. Эти бои нужно вести со всем напряжением сил, безостановочно, до полной победы. На врага, начавшего отход, подразделения и части обрушиваются все боевыми порядками. Каждый стремится глубже проникнуть в боевые порядки врага, смело устремляясь вперед, не отступая ни на шаг. Сосед в свою очередь также рвется только вперед. Надо оказывать друг другу поддержку огнем и маневром! Выход бойцов усилием войск, отдельных групп, подразделений и частей — не давая врагу уйти беззащитно, срываться в колонны и занимать промежуточные рубежи. Если же враг отворачивается — нужно смело выбрасывать вперед подвижные группы, отрываясь от него, чтобы бы то ни стало настичь его, опрокинуть арьергард и разбить главные силы.

Наши войска достигли уже больших успехов. На нашей стороне все выгоды внезапного стремительного прорыва. Ни поныни врага остановить на новых рубежах, ни его контратаки не должны ослабить мощного удара, предпринятого к северозападу и к югу от Сталинграда. Не давая немцам передышки. Сильнее удары по врагу!

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО Утреннее сообщение 27 ноября

В течение ночи на 27 ноября наши войска в районе гор. Сталинграда, преодолевая сопротивление противника, продолжали наступление на прежних направлениях.

В северной части города Сталинграда наши бойцы ударами с флангов отбросили противника и заняли четыре больших квартала. Немцы потеряли убитыми свыше 250 солдат и офицеров. В районе заводов наши части продвинулись вперед. В течение ночи истреблено свыше 700 солдат и офицеров противника.

Северозападнее Сталинграда советские войска, преодолевая сопротивление противника, продвигались вперед. На одном участке части, которыми командуют т.т. Шехтман и Меркулов, истребили свыше 1.000 вражеских солдат и офицеров, взяли много пленных и захватили 3 исправных самолета, 9 минометов, 164 автомашины и 520 велосипедов. На другом участке наши танкисты и пехотинцы уничтожили 66 танков и 25 самолетов противника. Овладев одним железнодорожным районом, наши бойцы захватили 19 паровозов, 100 вагонов, 160 бочек с бензином и несколько складов военного имущества противника. Несмотря на плохую погоду, советские летчики штурмовали отступающие немецкие войска.

Юго-западнее Сталинграда наши войска вели успешные наступательные операции. В ночных боях только одно наше соединение истребило свыше 600 вражеских солдат и офицеров, уничтожило 23 пулеметных точки, 4 орудия, 5 танков и 13 автомашин. Нашими бойцами захвачено у немцев 6 орудий, 2 бронепоезда, 24 пулемета и другие трофеи. Взято много пленных.

Юго-восточнее Нальчика наши войска укрепляли свои позиции и вели боевую разведку. На одном участке артиллерий-

Вечернее сообщение 27 ноября

В течение 27 ноября под Сталинградом наши войска продолжали наступление и заняли населенные пункты Верхне-Гилевский, Мариновка, Новосаевский, Заря.

26 ноября частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено 20 немецких танков, до 200 автомашин с войсками и грузами, разбито 3 железнодорожных состава, подавлен огонь 10 артиллерийских батарей, рассеяно и частично уничтожено до двух батальонов пехоты и эскадрон конницы противника.

В северной части города Сталинграда бойцы под командованием тов. Горюхова вели активные боевые действия и продвинулись вперед на 400—500 метров. На поле боя осталось свыше 200 вражеских трупов. В заводском районе наши части заняли несколько зданий и вывели немцев из большого урона.

Северозападнее Сталинграда наши войска, преодолевая сопротивление противника, вели наступательные операции. На одном участке бойцы И-ского соединения, продвигаясь вперед, захватили 51 немецкий танк, 5 орудий, 8 минометов, около 1.000 винтовок и другие трофеи. На поле боя немцы оставили много трупов своих солдат и офицеров. На другом участке наши бойцы внезапным ударом заняли населенный пункт, в котором находилась база снабжения частей противника. Захвачены крупный продовольственный и 4 вещевых склада, около 200 бочек с горючим и другое военное имущество. Наши казачьи части окружили гитлеровцев в одном крупном населенном пункте и ведут бои за овладение этим пунктом.

Юго-западнее Сталинграда наши войска на одном участке отбили атаки противника, пытавшегося прорваться на юго-запад, а на остальных участках успешно продвигались вперед. И-ское соединение заняло несколько населенных пунктов, уничтожило более 600 немецких солдат и офицеров, 18 пулеметных точек, 6 артиллерийских батарей, разрушило 18 домов и блиндажей. Взято много пленных. Наши моторизованные части прорвались вперед и разгромили крупную колонну противника.

Бои местного значения

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 27 ноября. (По телеграфу от наш. фронт.). Уже несколько дней пойдя на участках фронта северозападнее Туапсе, а также юго-восточнее Нальчика идут бои местного значения и бои с разведчиками.

Батальон противника после артиллерийской подготовки атаковал важную высоту. Вражеским солдатам удалось потеснить одно наше подразделение. Немецкие станковые пулеметы оказались на фланге и мешали маневру. Из трудного положения

Награждение работников геодезии и картографии

За образцовое выполнение заданий Правительства по производству топографических съемок и выпуску географических карт Указом Президиума Верховного Совета СССР награждена группа работников геодезии и картографии.

Орденом Ленина награждены: начальник Главного управления геодезии и картографии при СНК СССР А. И. Баранов, печатник-офсетист полиграфкомбината имени В. М. Молотова И. Н. Волков, топограф Московского аэрогеодезического предприятия Г. Г. Дернач, директор полиграфком-

Не давать врагу закрепляться на рубежах. Вести упорные бои на его истребление.

Крепче напор, сильнее удары по немецко-фашистской своре!

В НАРОДНОМ КОМИССАРИАТЕ ОБОРОНЫ

В боях за нашу Советскую Родину против немецких захватчиков 63 стрелковая дивизия показала образцы мужества, отваги, дисциплины и организованности.

Ведя непрерывные бои с немецкими захватчиками, 63 стрелковая дивизия нанесла огромные потери фашистским войскам и своими сокрушительными ударами уничтожила живую силу и технику противника, беспощадно громя немецких захватчиков.

За проявленную отвагу в боях за Отечество с немецкими захватчиками, за стойкость, мужество, дисциплину и организованность, за героизм личного состава 63 стрелковая дивизия преобразована в 52 Гвардейскую стрелковую дивизию.

Командир дивизии — подполковник Козин Нестер Дмитриевич. Преобразованной дивизии вручается Гвардейское Знамя.

Юго-западнее Сталинграда

СТАЛИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 27 ноября. (По телеграфу от наш. фронт.). В районе юго-западнее Сталинграда наши части продолжают развивать наступление, сокрушая упорное сопротивление противника. На одном участке этого района противник предпринял ряд контратак, которые полностью были отбиты нашими войсками.

Крупная группа вражеской пехоты и танков пыталась прорваться на юго-запад. Сначала фашисты в течение 30 минут вели непрерывный артиллерийский и минометный огонь по боевым порядкам наших подразделений. Однако наши бойцы успешно закрепились на местности, хорошо окопавшись, и огонь противника не причинил им большого вреда. Потом фашисты пустились вперед танки. Они были встречены дружным и метким огнем нашей артиллерии и бронбойщиков и, понеся потери, отступили назад. Вскоре последовала контратака пехоты совместно с танками, но она была отражена с большим уроном для неприятеля. Фашистам так и не удалось прорваться.

На других участках наши части продолжают преследовать отступающие разрозненные группировки немцев и вели бои против отдельных сопротивляющихся гарнизонных в опорных пунктах.

В стрелковой части, достигнув группы высот, закрепилась на этом новом рубеже, а затем перешла в наступление на следующие две высоты, расположенные напротив. Неприятель оказал сильное сопротивление. Ожесточенный бой начался

в 2 часа ночи, и лишь к 11 часам утра пала одна высота, а к вечеру другая. Немцы отступили, имея крупные потери. Наши танкисты, действующие на немецких коммуникациях, вывели противника из одного населенного пункта. Захвачены два склада с оружием, два с продовольствием и другие трофеи, которые подсчитываются. Взята новая группа пленных.

Разгорелся жаркий бой за один опорный пункт противника. Гитлеровцы упорно сопротивлялись. Однако комбинированным ударом артиллерии и пехоты наши части быстро ликвидировали опорный пункт, что позволило продолжать преследование врага всеми силами. В этом бою особую роль сыграла артиллерийская батарея, которой командовал лейтенант Семанкин. Она уничтожила 75-мм. батарею противника и одно 105-мм. орудие, рассеяла до роты немецкой пехоты. Благодаря этому наши стрелковые роты сумели успешно начать и завершить атаку.

Рота под командованием лейтенанта Елкина первой прорвала линию обороны противника. Она захватила восемь домов и открыла дорогу вперед другим подразделениям. Во время боя в глубине отступавшей стрелковой роты, которую возглавлял лейтенант Макаров. Она атаковала выдвигавшуюся на новую отступную позицию артиллерийскую батарею немцев и захватила пять орудий, перебив прислугу.

Замечено, что немцы выдвигают на встречу нашим войскам из глубины свежие силы.

Северозападнее Сталинграда

СЕВЕРО-ЗАПАДНЕЕ СТАЛИНГРАДА, 27 ноября. (По телеграфу от наш. фронт.). На Дону и в донских степях стоит плохая погода. Часто идет мокрый снег. Наши части продолжают развивать успех.

Противник предпринял ряд контратак, стремясь остановить продвижение наших частей. Но это ему не удалось. На одном участке в течение дня еще вчера немецко-фашистские части после напряженного боя были отброшены с большими потерями для них за Дон на восток. Уже вчера здесь, на западном берегу Дона, не было ни одного немца. Сегодня две вражеские части хотели было снова переправиться на правобережье и отогнать наши войска. Для этого они выбрали стык между наступающими частями и ударили их во фланги.

Наши войска ожидали этого удара и заранее приняли все необходимые меры. Как только противник пошел в атаку и хотел выльнуться в расположение наших частей, наступающие войска ударили по фашистам одновременно с двух сторон. Противник тоже, очевидно, ожидал флан-

говых ударов и поэтому упорно оборонял свои фланги. Ничто не могло удержать наступательный порыв наших бойцов. Они сломали сопротивление немцев, нанесли им большой урон. Несколько передовых подразделений было отрезано, а потом окружено и почти полностью истреблено. Противник не только не смог прорваться на правобережье, но вынужден был отступить от Дона на несколько километров к востoku.

На другом участке немецко-фашистские части под натиском наступающих продолжали отступать. Они оказывали сопротивление, несколько раз стремились закрепиться на отдельных рубежах, но им это не удавалось. Наши части не дают опомниться врагу. Как только он пытается привести себя в порядок, наступающие усиливают напор, подтверждают немецкие боевые порядки сильному артиллерийскому и минометному обстрелу. Ряд противника снова распрямляется, он начинает отходить, и наши части неотступно преследуют его.

Активные действия наших войск в Сталинграде

СТАЛИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 27 ноября. (По телеграфу от наш. фронт.). Наши части, действующие на улицах Сталинграда, нанесли несколько продвинулись вперед и теперь закреплялись на достигнутых рубежах. В северной части города бойцы под командованием тов. Горюхова нанесли противнику большие потери и несколько продвинулись вперед.

В заводской части идут уличные бои. Противник мелкими группами засел в домах, в развалинах, в цехах заводов. Поэтому нашим частям пришлось действовать небольшими подразделениями, которые незамедлительно проникали в расположение противника и выбивали его из домов, блиндажей, домов. Захвачено несколько зданий. Немцам здесь нанесены потери в живой силе и технике. Взяты пленные.

Группа красноармейцев добилась фашистов, окруженных на днях в одном доме. Несмотря на серьезное сопротивление гитлеровцев, наши бойцы сумели преодолеть зону огня и ворвались в помещение. В рукопашной схватке враг был уничтожен. Отбитые у него пулеметы сразу же были обращены против другой группы немцев, пытавшейся перейти в контратаку, чтобы восстановить положение. Контратака отбита.

Высокую боевую выучку проявил взвод пулеметчиков под командованием младшего лейтенанта Клокова. На одном участке немцы, засев на возвышенности, контролировали огнем наши тылы. Командование приказало обить немцев с возвышенности и овладеть ею. Первые попытки нашей пехоты оказались малоуспешными. Тогда пулеметчики, укрываясь в разрушенных,

незамедлительно выдвинулись на 200 метров за передний край и открыли по противнику интенсивный огонь с фланга. Немцы прили в замешательство. Этим воспользовались наши стрелковые подразделения. Решительным броском с фланга оно овладело замеченным рубежом и потеснило противника. Отличившиеся в этом бою пулеметчик младший лейтенант Клоков, красноармейцы Бочкарев, Деменко, Дяткин и Гущин награждены орденами и медалями.

К 12 часам одно наше подразделение овладело цехом завода. После упорного боя немцы поборали свое оружие и побежали, когда их начали обходить с фланга. Истреблено не один десяток гитлеровцев, захвачены пленные. Пленный солдат Генрих Мюгги показал, что этот цех обороняла третья рота 226-го пехотного полка 79-й немецкой пехотной дивизии. Еще сегодня утром в цехе оставался 31 солдат с офицером. Остальные погибли в предыдущих боях. Чтобы удержать солдат на переднем крае, офицер бьет их рукояткой револьвера.

— Толпой одежд нет, — говорит Мюгги, — каждому солдату приказано добывать себе одежду шинель вместо одеяла. Поэтому мы каждую ночь выглядываем из окопов и раздаем своим убитых. Рота обморожена. О поражении войск Роммеля в Северной Африке и о наступлении Красной Армии солдаты узнали из советских листовок. Офицеры, стремясь воздействовать на солдат, говорят им, что русские все же бегут и лишь в Сталинграде еще держатся. Однако же последние дни в цехе проносился тревожащий слух, что мы отрезаны от своего тыла.

О ПРИСВОЕНИИ ВОИНСКИХ ЗВАНИЙ ВЫСШЕМУ НАЧАЛЬСТВУЮЩЕМУ СОСТАВУ КРАСНОЙ АРМИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

Присвоить нижепоименованным лицам высшего начальствующего состава Красной Армии воинские звания, установленные Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 мая 1940 года:

Звание ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА

Александрову Сергею Николаевичу
Ануфриеву Александру Алексеевичу
Баранову Давиду Марковичу
Белину Ефиму Васильевичу
Белову Александру Ивановичу
Глебову Виктору Сергеевичу
Денисенко Михаилу Ивановичу
Дудареву Илье Федоровичу
Дубинскому Василию Павловичу
Добровольскому Ерофею Владимировичу
Ефремову Василию Владимировичу
Заводскому Михаилу Николаевичу
Корженевскому Николаю Николаевичу
Краснову Анатолию Андреевичу
Кулешову Андрею Даниловичу
Куприянову Дмитрию Андреевичу
Михайлову Денису Васильевичу
Павлову Алексею Кузьмичу
Подшивайлову Денису Протасовичу
Таварткиладзе Николаю Тареловичу
Худалову Харитону Алексеевичу
Силковому Константину Александровичу
Шафаренко Павлу Менделеевичу
Шафранову Петру Григорьевичу

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР
И. СТАЛИН.

Управляющий Делами Совнаркома СССР
Я. ЧАДАЕВ.

Москва, Кремль. 27 ноября 1942 г.

Сражение в излучине Дона

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Получив Дону снова стала ареной жестоких боев. Здесь развернулась крупная наступательная операция наших войск. Овладев в свое время излучину после двухмесячных кровопролитных сражений, немцы попытались развить наступление на север. Эта попытка потерпела полную неудачу. Противник был остановлен на Дону и вынужден перейти к обороне. Северную часть излучины наши войска удержали за собой и затем расширили свои позиции несколькими частными операциями. Этот участок и послужил плацдармом для нынешнего наступления советских войск на одном из участков.

Готовясь к наступлению, войска долго и внимательно изучали противника. Активными действиями мелких разведывательных групп был разведан не только передний край обороны противника, но также ее тактическая, а в ряде участков и оперативная глубина. Выяснилось, что противник успел создать здесь законченную систему обороны, насытив ее довольно плотными боевыми порядками. Оборонительные сооружения на переднем крае представляли собой развитую сеть окопов, в некоторых местах простиравшихся в глубину до трех и более километров. Доты и другие огневые точки располагались взаимодополнительно между собой очками сопротивления с фланговыми и флангирующим огнем.

Наша войсковая и авиационная разведка тщательно прощупала оборонительную систему противника, засекала и сфотографировала его огневые точки. Достаточно сказать, что из 23 немецких батарей, стоявших на участке прорыва, 16 были засечены к моменту артиллерийской обработки. Это предприняло успех пехотных атак.

Удар наносился правым крылом войск по наиболее уязвимому месту обороны противника.

Наступлению предшествовала тщательная разведка местности командирами частей и подразделений. Артиллерийские батареи пристреливались по целям с закрытых позиций, а в ряде мест и прямой наводкой. Каждое танковое и стрелковое подразделение знало свое направление и свою задачу. Сосредоточение ударной группировки происходило скрытно, преимущественно ночью. Открытая местность затрудняла маскировку, и вождение войск в этих условиях требовало большого искусства. Но все же противник лишь за день до наступления заметил движение некоторых частей и начал бомбить места предполагаемых скопления.

После мощных огневых налетов, послуживших началом артиллерийского наступления, наши войска приступили к штурму высот. Прорыв обозначился на узком участке фронта. Огневая обработка полосы прорыва дезорганизовала оборону противника, который не сумел оказать здесь достаточно сильного сопротивления. Многие доты на северных скатах высот были разрушены и засыпаны землей, основные огневые точки потеряны. Серьезно помогли нашей пехоте действовавшие впереди саперные подразделения. Они разминировали подходы к переднему краю, расчищали проходы для танков и вместе со штурмовыми группами уничтожали провололочные заграждения.

Полки шли в атаку развернутыми в линию. Стрелковые цепи вели залповый огонь. Легкая артиллерия и минометы двигались в боевых порядках пехоты. Там, где не могли пройти кони и автомашины, пушки перетаскивались на руках. Бой за высоты продолжался несколько часов, переходя на отдельных участках в рукопашные схватки. Бойцы бросками сблизались с противником, штыками и гранатами выбивали его из окопов и блиндажей.

Танковые подразделения действовали совместно с пехотой. Способы их взаимодействия складывались, судя по обстановке. В районе одной высоты пехотинцы, полз по сильному пулеметный огонь, не смогли продвинуться самостоятельно, и танки были использованы как средство непосредственной поддержки пехоты. Они атаковали высоту и протолкнули пехоту вперед. В другом месте танки вступили в

бой уже после того, как пехота нарушила противотанковую оборону неприятеля. Пройдя через боевые порядки пехоты, танки развили ее успех.

В середине дня 27 гвардейская часть захватила передний край обороны противника перед своим фронтом. В прорыв вошла резервная часть. Действуя на заходящем правом крыле, она стремительно начала развивать успех. За первый день наступления тактическая глубина обороны противника была прорвана с упорными боями. Попавшие под удар полки трех вражеских дивизий, потеряв огромный урон, стали отходить на юг.

Однако на левом участке прорыва продолжал сопротивляться два вражеских опорных пункта, причем один из них находился над флангом прорвавшихся частей. Дивизия этих очагов неприятельской обороны была наиболее важным звеном первого этапа операции. Она осуществляла одновременно с боями, разрывавшимися на втором рубеже, где противник имел большие войсковые резервы. Силой от роты до двух батальонов с танками он несколько раз переходил в контратаки. Для обеспечения флангов наступающие части использовали свои резервы, в том числе противотанковые орудия и расчеты бронебойщиков. 27 гвардейская часть за один день отстреляла три контратаки, подбила более десяти вражеских танков и, не останавливаясь, продолжала двигаться вперед.

На втором рубеже у противника было несколько опорных пунктов, связанных в общее узлы сопротивления. Исход боя решило здесь падение основного узла, который был взят с помощью удачного маневра. Действовавшая с фронта часть сковала гарнизон противника на высоте. В это время другая часть, вышедшая из резерва, совершила обходной маневр и атаковала населенный пункт с севера. Застыгнувший вражеский отряд побежал, бросая технику.

Большую роль в боях за эти опорные пункты сыграла артиллерия. Гвардейские минометные дивизионы действовали непосредственно за пехотой. Массированными огневыми налетами они уничтожали подходы к резервам противника, срывали его контратаки, подавляли главные очаги сопротивления. Положительно сказывалось на ходе наступления широкое использование радиосвязи.

Противник оказал также сильное сопротивление в опорных пунктах тылового оборонительного рубежа, находившегося в 15—20 километрах от переднего края. Оно было сломано в прорыв новых частей. Слева в полосе прорыва находились еще один крупный узел сопротивления. Как только он был взят, оборона противника стала окончательно распадаться. Бой за это село длился почти целый день, и немцы понесли здесь крупные потери.

Выходом наших частей на немецкие тылы завершился первый этап операции. На втором ее этапе наступающие части начали осуществлять сложный маневр. Некоторые на них повернули фронт на восток, обходя прижатую к Дону неприятельскую группировку. С этого момента операция приняла характер боя на окружение. Наши подвижные группы — танки, мотопехота, отряды автоматчиков — стали выбрасываться вперед на перекрестки дорог для отсечения бегущих частей противника.

Театр боевых действий представлял значительные трудности для маневра. Сильно пересеченная местность, лес заросшая балками, с большим количеством высот и мелких населенных пунктов осложняла ориентировку, затрудняла движение танков и артиллерии. С другой стороны, противник, оттянувшись по высотам, имел возможность организовать на них сопротивление.

В такой обстановке решающее значение приобрели быстрота и внезапность действий.

Под ударами наших частей противник терпит поражение за поражением. Полностью разгромлен ряд вражеских частей в соединениях, многим другим нанесены огромные потери. Бой продолжается.

Н. БУКОВСКИЙ.

СЕВЕРО-ЗАПАДНОЕ СТАЛИНГРАДА.

Удары конницы по путям отхода неприятеля

СТАЛИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 27 ноября. (По телеграфу от наш. мор.). Когда наши части прорвали оборону противника восточнее Сталинграда, вражеские войска, не сдержав натиска частей Красной Армии, стали отступать несколькими дорогами. Враг прилагал все усилия, чтобы вывести свои подвижные дивизии из-под ударов наших танковых и моторизованных частей. На одном участке фашисты, прикрываясь сильным заслоном с фланга, отодвинули к одному крупному населенному пункту, где они могли оказать нашим частям сопротивление. Нужно было, неотступно преследуя противника, сбить его заслон на фланге и отрезать фашистам пути дальнейшего отхода на запад.

Выполнение этой задачи было поручено 2 кавалерийской части. Быстро двигаясь по степным проселочным дорогам параллельно отступающему противнику, советские конники к утру вышли в район кургана, где находился заслон противника. Вокруг кургана — длинные степные балки, и здесь противник устроил доты, расположил пушки и пулеметы. Кавалеристы попробовали с ходу атаковать курган, но фашисты встретили их сильным огнем. Атака оказалась неудачной.

До вечера наши конники вели разведывательные поиски. Разведка установила, что в районе кургана находится до двух полков спешенной кавалерии противника, прикрывающей отход большой группы своих войск. Ночью была произведена перегруппировка, и с утра наши конники возобновили наступление. Одна группа начала обходить курган с северо-запада, а другая — с северо-востока. Третья груп-

па, спешившись, атаковала противника с юго-запада.

После сильного артиллерийского обстрела все три группы одновременно начали атаку. Завязался бой. Фашисты были готовы к длительному сопротивлению, но группы нашей кавалерии, наступавшие на флангах, сумели быстро продвинуться вперед. Как только наметился глубокий обход, противник, крайне чувствительный к фланговым ударам, прекратил сопротивление. Фашисты начали отходить, бросая пушки и отстреливаясь из винтовок и пулеметов.

Однако было уже поздно. Наши кавалерийские подразделения приближались почти вплотную, засверкали клинки — и тогда фашисты в беспорядке побежали. Вырвавшись в толпы бегущих, красные конники клинками рубили тех, кто не хотел сдаваться в плен и пытался оказывать сопротивление. Бой закончился уничтожением почти половины обеих вражеских полков. В балках у кургана кавалеристы зарубили около 300 вражеских солдат и офицеров, захватили 15 орудий, большое количество пулеметов и винтовок.

Однако часть вражеских подразделений сумела выйти из-под удара и отступить к большому селу, находящемуся на перекрестке дорог. До самой ночи кавалеристы по пятам преследовали отходящего противника, не давая ему закрепиться на подступах к селу.

Противник, очевидно, стремился отойти на запад по хорошим дорогам и держаться поближе к колодцам. Перед кавалеристами 2 части встала задача — выбить вражеский заслон из села Уманцево,

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. Современная огневая позиция пулеметного расчета. Снимок нашего спец. фотокорр. Ф. Левшина.

Ночной поиск

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 27 ноября. (По телеграфу от наш. мор.). Несколько дней назад разведчики 2 части Саушкина и Дрокин отправлялись в ночной поиск. Они хорошо изучили передний край обороны немцев, дождались темноты и поволокли. Будут они услышаны вперед окрики немецкого часового. Разведчики залегли, думая, что они уже обнаружены. Но как же могли немцы заметить их в темноте? Снова раздался голос немца, который потом бросил гранату совершенно в другую сторону. Разведчикам стало ясно, что немцы ничего не видят и лишь в всякий случай кричат, бросая гранаты.

Бойцы поволокли по ковету дороги вперед, свернули к двум высотам, между которыми был сток немецких подразделений, и осторожно пробрались через два ряда проволоки. Затем они преодолели последний ряд проволоки и оказались на переднем крае вражеской обороны позади огневых точек.

Здесь, у тропы, ведущей в тыл противника, разведчики залегли. Немцы освещали местность ракетками, и часовой продолжал покрывать. Пять часов пролежали бойцы в засаде. Наконец, на тропе послышался шаг. Разведчики сблеили немца с ног, зажали ему рот тряпкой и привели в штаб своей части.

В этой ночной вылазке за «языком» разведчики Саушкин и Дрокин уже не в первый раз показали свою находчивость, сообразительность и смелость. Оба они награждены орденами Красного Знамени.

Двенадцать боевых вылетов летчика Флегонтова

КАРЕЛЬСКИЙ ФРОНТ, 27 ноября. (По телеграфу от наш. мор.). Летчик лейтенант Флегонтов за последние 15 дней совершил 12 боевых вылетов в тыл врага. Его экипаж бомбил железнодорожные станции, воинские аэродромы, аэродромы.

На днях лейтенант Флегонтов вел группу самолетов по подразделениям, которым командует тов. Никитов. В темноте советские летчики отыскали штаб крупного соединения финнов и сбросили его футаски бомбы.

Экипаж Флегонтова добился также отличных результатов в бомбардировке близлежащих тылов и переднего края обороны противника. Бомбовыми ударами экипажа разрушены десятки хат и блиндажей, уничтожены сотни финских солдат и офицеров.

Мужество

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 27 ноября. (Спецкорр. ТАСС). На станции Н. залезло больше десятка вражеских бомбардировщиков. Загорелся цистерна с бензином. Огонь угрожал перекинуться на соседний эшелон.

Находящиеся здесь красноармейцы Филин и Блинов бросились к пылающей цистерне. Фашистские летчики продолжали бомбежку. Крутом рвались футаски бомбы. Но отважные бойцы начали тушить пожар. Благодаря мужеству Филина и Блинова цистерна и остальное имущество были спасены.

ФЛАНГИ ПРОРЫВА

С самого начала всякой современной операции обе воюющие стороны уделяют особое внимание флангам. И это вполне естественно, поскольку фланги теперь стали более уязвимы, чем когда-либо раньше. Каким бы ни был характер боя, успех будет во многом зависеть от исхода борьбы за фланги. Нередко бывает так, что основные усилия наступающего направляются на расширение флангов или закрепление в коридоре, образовавшемся вследствие прорыва неприятельских позиций. В то же время обороняющийся стремится всеми средствами отстоять свои позиции на флангах прорыва и контрударами отсечь или образовать противником. Эти действия способствуют быстрому прорыву или же, наоборот, послеуспеху удается не только удержаться на флангах, но и отсечь прорвавшиеся части.

На участке Н соединения противника имели выгодные позиции, расположенные на ряде высот и в рощах по соседству с ними. За высотами был крупный населенный пункт с узлом шоссе и железной дороги. Центр тяжести неприятельской обороны приходился именно на эти высоты, поскольку с их помощью защита населенного пункта в низине становилась проблематичной.

Немцы контролировали окружающую местность на многие километры, и нашим частям было крайне необходимо улучшить свои позиции, т. е. сбить противника с высот и овладеть ими, а также населенным пунктом с его узлом дорог. В этом духе и было принято решение нашим командованием. Хотя операция предпринималась с ограниченными целями, все же требовалось прорвать всю глубину обороны неприятеля на данном участке.

Соединение находилось в длительном соприкосновении с неприятелем, и его оборона была достаточно подробно изучена. Самый сильный опорный пункт немцев располагался на высоте, несколько вдававшейся в наши позиции. Влево от нее имелся ряд опорных пунктов, менее укрепленных. Было предположено нанести главный удар именно здесь. Однако старший общевойсковой начальник отверг этот план и наметил прежде всего захват основного опорного пункта на высоте, являвшейся ключом к позициям врага. Овладеть ею — значило резко нарушить всю систему вражеской обороны. Исходя из этих соображений, старший начальник и решил включить в полосу главного удара как раз самый мощный опорный пункт немцев. Конечно, это требовало затрат больших усилий, но зато сузило наиболее успешное развитие операции.

Правильность решения подтвердилась дальнейшим ходом событий. Наложив их крепко. Осуществив с помощью авиации и артиллерии захват высоты, действовавшие тут два наших полка, хотя и понесли потери, но стали развивать успех. Они освободили шоссе, ведущее к населенному пункту, и на плачах отходивших немецких групп довольно быстро противник начал отступать. Немцы предприняли множество контратак на обоих флангах, пытались отрезать наши части. Однако подразделения соседних частей, продвигавшиеся, правда, медленнее, чем главные силы, успешно отбили все контратаки.

Противник оказывал на флангах особенно упорное сопротивление. Нет сомнения, что если бы старший начальник принял первый вариант решения и мощный опорный пункт немцев остался бы на фланге прорыва, то наш успех оказался бы значительно меньшим и даже мог быть сведен к нулю. Но на сей раз немцы не обладали на флангах сильными укреплениями.

Отбивая контратаки, наши фланговые подразделения постепенно расширяли участок прорыва. Они овладели небольшими высотами к югу и к северу от основной высоты и одной рощей, откуда враг чаще всего предпринимал контратаки. К исходу дня немцы отошли на всем участке нашего наступления, а на рассвете был захвачен населенный пункт.

Этот пример, наряду с многими другими, подтверждает одно весьма важное положение, касающееся и более крупных операций: выбирать направление прорыва вражеской обороны, нельзя оставлять на флангах сильные узлы сопротивления противника. Такова, на наш взгляд, главная предпосылка успешной борьбы за фланги. Однако и при удачном выборе направления главного удара необходимо одновременно с продвижением вперед немедленно закрепляться на флангах и тут же расширять их всеми средствами. Опыт показал, что немцы прежде всего стремились отстоять свои контратаки. В рукопаш-

ных указаниях войскам немцы кое-какие догадки вслесты подчеркивают ту мысль, что вклинившиеся наши части будут отсечены контратаками с флангов. На этой основе и строится немецкая оборона, рассчитывающаяся на быстрый маневр своих тактических резервов.

Следовательно, уже самое построение наших боевых порядков должно быть таким, чтобы максимально обеспечивались фланги прорыва. Определенные части и подразделения следовало втянуть в оборону врага немедленно закреплять за собой местность на флангах, ведущую бон за расширение участка прорыва, добиваясь того, чтобы части, устремившиеся в глубину обороны, проваливались без опасения быть отрезанными.

Не всегда можно рассчитывать на использование больших масс живой силы на флангах. Она будет вводиться в прорыв для развития успеха в глубине, рассечение обороны противника, окружения его войск и уничтожения их. Однако технические средства всех видов подразделений, обеспечивающие фланги, должны быть насыщены максимально. Эти подразделения должны уметь быстро закрепляться на местности, возводить прочные полевые укрепления, чтобы в случае сильного нажима врага можно было перейти к обороне. В такой обстановке важно удерживать фланги до тех пор, пока части прорыва не разрушат всю систему вражеской обороны изнутри. Необходимо широко использовать различные заграждения на флангах, в том числе и минные.

Но нельзя забывать, что переход к обороне на флангах прорыва является вынужденным. Опыт показал, что операция прорыва может войти в такую стадию, когда только одно укрепление местности на флангах прорыва окажется недостаточным и даже угрожающим всему ходу наступления. Предположим, что части, введенные в прорыв, достигли определенной глубины продвижения и натолкнулись на свежие сильные резервы врага. Потребуется ввод в действие новых сил, который подчас возможен лишь при условии расширения флангов прорыва.

Опыт боев прикрасительно определен, так сказать, смелость участков прорыва. На основе того, что нам приходилось наблюдать лично, а также по опыту действий на других участках фронта, примерное соотношение между шириной и глубиной участка прорыва, равное 1:2. Если, скажем, ширина прорыва равняется шести километрам, то глубина его не превысит 12—14 километров. Чтобы развить успех, требуется то, чтобы то, что стало расширять фланги. К этому на до стремиться сразу же, как только образован прорыв, используя внезапность его. Нельзя допускать, чтобы противник удерживался на флангах, надо мешать перерезке его войск со смежных участков, его резервов. Тут исключительно большое значение приобретают вспомогательные удары на участках, смежных с полосой прорыва. Подразделения, ведущие бой на этих участках, не только выводят противника в заблуждение и отвлекают от себя его силы, но они также взаимодополняют с подразделениями, обеспечивающими фланги прорыва.

Надо всегда быть готовыми к борьбе за фланги и во время оборонительных боев, в такой обстановке, когда противник наступает и ему удается прорвать нашу оборону. Чтобы лучше выжить в этой обстановке, на наш взгляд, образ действий в подобных условиях, придем еще один довольно поучительный пример.

Сосредоточив на фронте в 5—6 километров моторизованную дивизию с танками, частями, немцы прорвали всю глубину обороны 2 части и вынудили ее к отходу. В прорыв устремились вражеские части по двум направлениям: основными силами — на восток и частью сил — на север, с резким поворотом. На первом направлении немцы выходили проселочными дорогами к населенному пункту, захват которого в общем плане их операции мог сыграть решающую роль. Здесь глубина прорыва превышала 20 километров. На втором направлении враг устремился по родному шоссе, пролегающему в тактической глубине другой нашей части. По этому шоссе противник прошел более 8 километров. Таким образом немцы в несколько часов достигли углубленного положения. Их тактический успех перерастал в оперативный. Однако к концу того же дня все их ирравашаясь группировка была почти полностью разгромлена.

Какие факторы обеспечили нашим войскам этот значительный успех? Самым решающим фактором явилось то, что две наши части, находясь на обоих флангах вражеского прорыва, оставались на своих позициях, ведя бой по принципу круговой обороны. К круговой обороне были подготовлены не только опорные пункты, но и

штабы. Часть, находившаяся на правом фланге, по мере того, как ее обходили, выдвигала свои подразделения на заранее оборудованные позиции на фланге и в тылу. Враг всюду встречал здесь сильный огонь пехотного оружия и артиллерии. Когда немецкие танки вышли к штабу этой части, они и тут натолкнулись на упорное сопротивление. Штаб своими силами держался до тех пор, пока не последовало стрелковое подразделение, усиленное противотанковыми средствами. В районе штаба и была остановлена вражеская группа, равнявшаяся по шоссе на север.

Не менее стойко отстояла свои позиции часть, находившаяся на левом фланге. Она вела в действие все огневые средства и, кроме того, сдерживала неприятельский натиск частными контратаками. Тем временем на глубокую тыла навстречу основным силам немцев были брошены два танковых и два стрелковых батальона. Завязался упорный бой, причем наши танки и пехота предпринимали контратаки. В результате враг тоже был остановлен. Одновременно часть, отходившая под натиском немцев в начале боя, была приведена в порядок. Она вступила в действие, имея задачу задержать брешь и отрезать немцам пути отхода. С того момента, как эта часть снова ввязалась в бой, наступил резкий перелом. Немецкое командование, убедившись, что прорыв локализован и обнаружил опасность окружения, отдал своим войскам приказ на быстрый выход из образовавшегося мешка. Отход немцев превратился в бегство разрозненных групп, пытавшихся скрыться от наших ударов в джесах. Почти вся техника была брошена неприятелю. К исходу дня положение на переднем крае было полностью восстановлено.

Этот пример со всей убедительностью показывает, что важнейшей задачей наших обороняющихся войск в случае прорыва врага является удержание своих позиций на флангах. Этим обеспечивается устойчивость всей системы обороны, хотя и нарушенной на каком-либо одном участке. Оборона в таком случае не лишается свободы маневра на соседних участках, а также в оперативной глубине. Кроме того, для врага создается постоянная угроза нашего огневое воздействия на его части, вводимые в прорыв. В итоге оборона получает возможность контрудара по основанию вражеского клина. Все дело заключается в том, чтобы эти возможности были использованы своевременно. Враг стремится закрепить за собой фланги прорыва и расширить их. Задача обороны — не только удержать свои позиции на флангах, но одновременно не давать противнику закрепиться на местности, насколько возможно сжать активными действиями участок прорыва. Надо стремиться наличными силами, если это удастся, и с помощью резерва отрезать вклинившиеся части врага и уничтожить их.

Процесс отставания своих позиций на флангах прорыва и действий, направленных на окружение и уничтожение врага, должен быть единым. В этом, по нашему мнению, и заключается основная предпосылка успеха обороны. Решающим фактором является здесь элемент времени. Подразделения и части, действующие на флангах прорыва, не дожидаясь указания сверху, предпринимая частные контратаки, вводя в бой все пехотное оружие и всю артиллерию, тут немалую роль играет инициатива каждого командира, даже каждого в отдельности бойца. Активность отдалений, залов и рот может решающим образом повлиять на исход всего боя. Пудельный расчет, не покинувший своих позиций, огонь по фланг задержит прорывающуюся группу вражеских автоматчиков, прижат ее к земле. Миномет или орудие, оказавшиеся тут, немедленным обстрелом врага также задержит его, не даст закрепиться на флангах.

Стойкая защита всех огневых точек и опорных пунктов, расположенных на флангах прорыва, дополненная частными контратаками, дружно предпринимаемыми на обоих флангах, даст, кроме всего прочего, выигрыш времени. Им должен немедленно воспользоваться ближайший старший начальник для организации и активных мер по локализации прорыва. Он вводит в действие свои тактические резервы. Некоторой частью сил он стремится остановить проникшие вглубь неприятельские войска, а большей частью совершает маневр для контратаки в основании прорыва. Тем временем подбрасываются резервы на глубину. Они используются по тому же принципу: главная ударная группировка, поддерживаемая всей массой техники, наземной и воздушной, наносит контрудары в основание прорыва или на близлежащих направлениях. При этом надо смело идти на риск, сдерживая врага с фронта небольшими силами.

Полковник С. ПЕРЕВЕРТИН.
Полковник В. КРЫЛОВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. Бойцы подразделения, которым командует гвардии старший лейтенант М. Круглов, в наступлении. Снимок нашего спец. фотокорр. Ф. Левшина.

У ЧЕРНОГО МОРЯ

Почти полтора года мы были разлучены с морем, и вот, после снежных сединов перепада, оно открывается перед нами — самолета, как видение меж кипарисов и пальмовых листьев.

Здравствуй, море! Много воды испарилось, много крови пролилось в тебя — крови Севастополя и Одессы, крови Николаева и Ялты.

Как знаком этот маленький курортный город, это волшебное шоссе, пробегающее вдоль всего побережья, соединяющее своим отшлифованным асфальтом ослепительно белые горки Кавказа! Как будто ничего здесь не изменилось. Все тот же приморский парк. На углах все те же черные, жемчужные чистильщики сапог. Все те же крамольные плащи и дискоболы встали в броске у портиков санаториев.

Но на роскошных троих чистильщиков обуял сидит не курортник и в военной форме, а солдат-киричек в малиновом башмаке и с автоматом на шее. Но в маленьких кофейнях дымят полевые кухни. На белых летках вышках дежурят наблюдатели с призматическими биноклями. Это посты ВНОС. Под платанами и пальмами замаскированы бронепанки и взводчики.

По приморской дороге, где еще так недавно проносились автокары с курортниками, спешившими к лазурному озеру Рима, в тяжелых грузовиках спешат на передовые позиции войска. Под звон колес проходит бой.

На пристани, куда теплоходы уже давно не приходят и не уходят, шлепает морская пехота в тельняшках и касках, стучат короткие горные пупки, замаскированные огромными листьями бананов.

Самолеты идут в горы, где в снегах лежат павшие войска, охраняя перевалы Кавказского хребта. Союз, а лазури и золотому песку побережья, рвется через хребты германские и итальянские альпийские дивизии. «Немец спит в бархатную сонную», — смеялись бойцы. Но немец не спит на виноград! Он был обречен с перевала нашими войсками. В полярном холоде вершин горные часовые охраняют теплое черноморское побережье.

Мы выходим из палатки. Море только угадывается в тумане — не глазами, а дыханием. В такие вечера мирные люди сидели в безмолвии на балконах санатория и смотрели, как вдалеке проходили теплоходы «Грузия», бистая огнями и доносила до берега слабые звуки тальсов. Теперь они стоят в портах, грязные, в сором камуфляже. Это трудящиеся военного моря, изведавшие дни Севастополя и Одессы. В своих камуфляжах они перевозили мины и сугары, раненых и беженцев.

Гитлеровские вандализм бьют дома. Они поджигают сады. Обозленные своими неудачами в горах, они готовы, как всегда, пожесть самое море, если бы это было возможно. Обреченные с перевалов, они мечтают прорваться к морю со стороны Тулусе.

На днях в районе Тулусе фашисты пошли в атаку на нашу морскую пехоту, прикрывавшую раненых военнопленных. Впереди своих переносчиков фашисты погнались восточными кровью русских. Но, когда это страшное шествие приблизилось к нашим позициям, пленные моряки неожиданно для своих мучителей остановились последние равнины.

— Вы слышите нас, товарищи! — раздались крик из рядов. — Родину мы не продадим! Братья-черноморцы, отомстите за нас!

И они повернулись назад, лицом к немцам, угрожающе подняв костыли.

Немцы на секунду дрогнули, пораженные этим героизмом калек, но, опомнившись, ударили по пленным из автоматов.

Истекая кровью, моряки падали на песок, как бы претравляя своими телами путь врагу.

Капитан Фролов вспоминал: «В эти дни! Морская пехота ринулась на врага. Немцы отступили. Когда подразделение Фролова заняло вражескую высоту, на догорающем костре тлея обугленные останки пяти пленных, прижавших мучительскую смерть. Прах героев предала погребению и на могилу их положила бескорыстная, на ленте которой золотом было написано: «Черноморский флот».

И теплый ветер, набегавший с юга, шелестил косицы ленточек флотской бескозырки, как печальный послание моря, принесший его дыхание на сыновью могилу...

Проходит мимо их могилы батальон морской пехоты капитана Вострыкова, в сапогах, в армейской форме, но с жемчужинами на рубашке. Слышат бойцы лавровые ветки из ближних садов и кладут живые лавры на могилы. Вот проходит Клава Неделко — знаменитая на Черноморье девушка, что, заменив павшего командира, повела моряков в атаку на немецкие танки. Проходит вострыковец Фишер, бывший педагог, геройский командир роты. Проходит батальончик мимолетного санатория профессора дерматовенеролога. На стеклах вострыковца сидит солдат. Моряк в каске, с бачками и бороздой, сив автомат, садится к родлю. Гремит рапсодия Листа. Моряк играет до тех пор, пока не прохитит последние шеренга, потом надевает автомат и приставляет к рядам.

Погляди пять моряков, но шумит бесшумное Черное море. Влетит на рассвете посеребренные солнцем морские орниток-горнодоносцы гвардии майора Менчугова и Героя Советского Союза Ефремова.

Уходят в воздух и бить врага истребители майора Севастополя Нихамина, чью славу ветер разнесит по всему Черному морю от Измаила до Балкалы. Тут же на аэродроме недалеко от восточной площадки стоит под кипарисом огромный билиард, вынесенный из ближайшего дома отдыха. Летчики со шлемом на поясе «отрывают» пирамиду. В середине сарматские партнеры ерываются по тревоге к самолетам и влетают на своих зеленых молниях. Потом возвращаются, отирая пот после воздушного боя, и деловито мелят кии, спеша доиграть прерванную партию...

Шумит Черное море! С возвращающейся из похода полководца Николая Колыгина семафорит: «Иду с победой!» Сегодня лодка потопила вражеский эсминец. «Подводные боги», — так называют экипаж лодки на Черном море.

Сейчас, в ноябре, здесь претит розм. Розовые кусты на улицах благоуханных цемента спускаются к морю. Из белых гипсовых ваз бьют георгини, как застывшее пламя. Тихий прибой задушевно перебирает голыми. Позолоченное задатом на горизонте море с лаской принимает к ступеням истерзанной Одессы; к молам павшего, но не покоренного Севастополя, к золотому песку Ялты. И каждый из проходящих по прибрежному шоссе думает: — Кончится война — отдохнем в этих санаториях. Дети наши снова будут играть на гальке пляжа, обгазированной священной кровью героев.

И через десятилетия, когда седина убелит виски, боец, сражающийся в этих краях, приложит к уху ротацию раковину, прислушавшись когда-то к войнам, и услышит грохот военного моря — шум бомбардировщиков, залпы дредноутов, вой кии, выстрелы горных пушек, ветер развернутых знамен — грозную музыку священной битвы...

Братья ТУР.

ЧЕРНОМОРСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ.

Н ТИХОНОВ

Ленинград в ноябре

Снег лежит на крышах, на улицах. На Неве пыльное сало смерзлось, остановилось, препятало в чешуйчатое серое поше. Нет больше пути буксрам и пароходкам. Черной тушкой нарисованы деревья. Зима. Вторая блокада. Ленинградцы уже таскают дрова на санках. По утрам убирают снег закатанные в платки женщины. На окнах слабые ледяные узоры. Нет-нет пахнет теплым ветром — и уже липкая грязь на тротуарах, и Неву разведано — промываются блестящие свинцовые блески.

Открыты окна в квартирах. Это владельцы жилищ ушли на производство, перешли на казенное положение и не возвращаются домой неделями. Старые развалины, в которых пригласился глаз, не привлекают больше внимания пешеходов.

Ленинград в ноябре всегда мрачен. Стоят темные дни. В мирные времена в раннем освещении витрин, в разноцветном сиянии окон, в грохоте и гуле уличной толкотни, в звоне бесчисленных трамваев и автомобилей ранние сумерки не были так заметны. Они во всяком случае были обыкновенны, как лондонские туманы. Сейчас эти туманные, холодные вечера по-особому значительны.

Если писать день за днем летопись города, то как будто ноябрь не очень отличается от октября, однообразная осень сменяет однообразное лето, и даже война не представляет особых трагических эффектов. На самом деле это не так. Как солдат на фронте из новичка делается ветераном, гордится рубцами и ранами, полными товарищей, втянувшись в походную жизнь, так втянулся и жители Ленинграда в свою необыкновенную каждодневную работу. По мере жизни каждого очень разнообразна. Когда-нибудь тысячи дневников лягут на стол историка, и тогда мы увидим, сколько замечательного было в неизвестных биографиях простых русских людей.

Какое трогательное внимание друг к другу родилось в первую военную зиму

среди мрака и холода. Оно осталось и сейчас. Профессор колет дрова за большую убоищу и отдает ей продукты из своего ларца. Почтаillon на вопрос: «Что-то писем давно нет? Вы не теряете ли их?», испуганно отвечает: «Что вы, что вы! Да разве можно сейчас письма терять. Возьмешь ли кто? С фронта пишут, родные наши, ухаживают наши писуны — мы ведь понимаем, какое это дело». Маленькая девочка, вернувшаяся из школы, не может дотянуться до звонка своей двери. По соглашению с соседями она звонит к ним, у них звонок ниже, и они уже дают знать в ее квартиру. Стали бы в другое время возиться с маленькой соседкой! Но сейчас люди понимают, какое это дело.

В трамваях в послеслужебные часы немощная лавка, но вы не услышите ни крика, ни истерических воплей, ни ругани. Нервы потянуты, все держится, все собрано, и уж лучше помириться, да не ходить пешком, как в прошлую зиму. Хватит — находились. Миллионеры через газету выписывают перед гражданами за небольшие строгости, за придирки с проверкой документов. Война, осада — надо понимать, граждане.

И граждане понимают. Их политическое сознание выросло. Их ежедневное общение с бойцами и командирами, призывающими с фронта, с ринками и знакомыми превратило всех в одну огромную семью. Неожиданно приходят вести о подвигах, совершаемых близкими, и тогда люди радуются шумно; приходят вести о смертях, — тогда выходят в соседнюю комнату, чтобы гость не видел затуманенных глаз.

Ленинградцы всегда были сильны своим особым чувством коллектива. И приход великого праздника Октября чувствовался еще задолго до самого дня 7 ноября. Приятно было сказать: в нашем городе родился Октябрь, вся страна вспоминает сегодня Ленинград, не может не вспомнить. Рабочие, делавшие Октябрем, отправлялись в части, как живые свидетели событий, быв-

Она погибла, как играла, С улыбкой детской на лице. И только ноточка кораллов Напоминала о конце. Подходит ночь. Я вижу немца, Как молча он ее пытал, Как он хозяйским полотенцем Большие руки вытирал. И вижу я в часы ночные, Когда смолкают голоса, Его холодные, пустые, Его стеклянные глаза, Как он пошел за нею следом, Как он задвинул повороту, Как он спокойно пообдал, И как спокойно он уснул. И ходит он, дома обходит, Убьет, покурит и уснет, Жене напишет о погоде, Гостицы дочери пошлет. И равнодушные, сухие,

ФРОНТОВАЯ ТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

БРЯНСКИЙ ФРОНТ, 27 ноября. (По телеграфу от наш. корр.). На днях состоялась первая терапевтическая конференция Брянского фронта. Конференция подвела итоги работы терапевтов в действующих частях, обобщила богатый опыт санитарной службы. Главный терапевт фронта военврач 1-го ранга профессор Поселов сделал на конференции подробный доклад, в котором осветил работу по обслуживанию больных красноармейцев и командиров в зависимости от этапов эвакуации и боевой обстановки.

Большой интерес вызвал доклад главного хирурга фронта диврача профессора

Его глаза еще глядят. И до утра не спит Россия, И до утра бойцы не спят, И жадно вглядываются в темноту, Они ведут свой счет обид, И не один уж мертвый немец В земле каменелой спит. Но говорят бойцы друг другу, Что немец тот — еще живой, С крестом тяжелым за заслугу, С тяжелой тусклой головой, В пустой избе, над ржавым тазом Он руки вытянул свои И равнодушно рыбьим глазом Глядит на девушку в крови. Глаза стеклянные, пустые Не выражают ничего. И кажется, что вся Россия В ночном дозоре ждет его.

Илья ЭРЕНБУРГ.

РАНЕННЫЕ ВОИНЫ—ЗАЩИТНИКАМ СТАЛИНГРАДА

НОВОСИБИРСК, 27 ноября. (ТАСС). В шесть часов утра из далекой родной столицы диктор передал радостную весть об успешном наступлении Красной Армии в районе Сталинграда. Новыми силами, бодростью наполнила она сердца раненых воинов. Каждому хотелось быть там, где стояли боевые друзья, с которыми пришлось пережить тяжесть битвы под Сталинградом.

Днем в ленинградской комнате собрались защитники города Сталина. Заместитель начальника госпиталя майор Тулин зачитал сообщение о том, что Народный комиссариат обороны вошел в Президиум Вер-

ховного Совета СССР с ходатайством об учреждении специальных медалей для участников обороны Ленинграда, Одессы, Севастополя, Сталинграда.

Сообщение это было встречено с неподдельным воодушевлением.

Раненые воины обратились к своим боевым товарищам с приветствием:

— Дорогие товарищи! Мы сейчас находимся далеко от вас, но сердцем, мыслями — с вами. Гоните, громите проклятую немчурку. Мы тоже скоро снова вернемся на поля сражения и будем бить гитлеровцев плечом к плечу с вами.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. Разведчики. Снимок нашего спец. фотокорр. Ф. Левшина.

праздник остался праздником с неожиданным подарком: городу дали свет во все квартиры. Два дня при электрическом свете сидели ленинградцы за скромными праздничными столами.

По-другому, чем в прошлый год, слушали речь Сталина. Тогда было все напряжено до предела. Враг полкочил к Москве. Сильным мрачно было на душе, и слова вождя вливали бодрость в сердца измученных людей. Сегодня слушали с трепетным ожиданием и уверенностью в победе. Легенда о непоколебимости врага была уже в прошлом, зима не пугала неизвестностью, не было непреодолимых трудностей, не было тревоги и тягостного ожидания. «Будет и на нашей улице праздник!» — сказала Сталин: Будет! — как это, повторили все.

Красные флаги развешены на домах. Кино и театры были переполнены. Странно было, что в нескольких километрах в блиндажах и дзотах сидят немцы и выматываются в туман, за которым лежит недоступный город, где люди идут в театр, ездят на трамвае на службу и даже ходят в гости. Снаружи палили в темноте. «Это в соседнем квартале», — спокойно говорили хозяин гостю и продолжали беседу. Ленинградцы покупали в комиссионных магазинах старинные вещи и делали подарки.

В зале, где на трапезе четверть века тому назад стоял Ленин, объявляя новую эру в жизни России, звучали слова доклада, и зал встречал бурной овацией выступление руководителя ленинградской обороны товарища Жданова. И то, что этот исторический зал был тот самый, с такими же широкими колоннами, задний светом, наполненный представителями города, армии и флота, то, что в нем повторялись слова, сказанные тогда, — запомнилось навсегда, проникло в самую глубин души, трогало до слез.

Так хотелось выйти из прекрасного здания и увидеть величавый город, нарядные толпы, танцы на площадях, безудержное народное веселье. Но люди шли в темноту и расходились на боевые посты, на дежурства, на срочную и непрерывную работу. Не было безудержного веселья, но была спокойная уверенность в завтрашнем дне, в своих силах, в могуществе великой партии, великого народа,

УНЫНИЕ В БУДАПЕШТЕ

Огромные людские потери немецких фашистов отразились и на Венгрии. Для пополнения своих обескровленных армий Гитлер требует новых порций венгерского пушечного мяса. Чем безнадеее становится положение в Венгрии, тем сильнее Гитлер нажимает на своих вассалов, в частности на Венгрии.

В начале войны против СССР Гитлер предъявлял в Венгрии небольшие требования. Венгрия выступала тогда лишь позывной корпус. Но по мере роста немецких потерь требования Гитлера все возрастали, его шантаж усиливался.

Крупные потери венгерская армия начала нести с лета 1942 года. До этого времени венгерские потери были незначительными, так как с осени прошлого года венгерские войска несли почти исключительно гарнизонную службу в тылу и действовали только против партизан. Но 28 июня 2-й венгерский корпус, состоявший из 3 легких дивизий, был введен в бой на Курском направлении и потерял за 4 дня около 60 процентов своего личного состава, 10.000 убитых, раненых и плененных за несколько дней оказались неожиданностью для венгерского командования, и оно решило замолчать эти потери.

Венгерская пословница говорит: «Худые вести имеют крылья». Вскоре в Будапешт стали просачиваться первые сведения о разгроме венгерского корпуса. Чем дальше молчал генеральный штаб, тем упорнее становились слухи об этом разгроме. А когда 7 июля в венгерских газетах появились на первых страницах набранные жирным шрифтом сообщения о немецких успехах, из «компетентного источника» появилось предупреждение, напечатанное в обязательном порядке всеми газетами под следующим заголовком: «Ваниты вражеской пропаганды пытаются раздуть слухи о наших фронтовых потерях». Дальше в этом официальном сообщении говорилось: «Не следует верить неизвестным лицам, распространяющим по телефону информацию об ужасах». И дальше: «Некоторые бесовские или кулибинские субъекты, без сомнения желающие посеять панику, звонят по телефону родственникам фронтовиков. Они выдают себя за возвратившихся на родину солдат и выражают затем свое соболезнование в связи с гибелью находившегося на фронте мужа или другого родственника. К этому они в большинстве случаев присовокупляют замечания о чрезвычайно больших потерях и делают еще другие намеки, чтобы посеять уныние». Дальше сообщение отмечает, что такой способ распространения известий о потерях венгерской армии принял ошеломляющие масштабы.

Всееебее усилено, когда 6 августа было официально объявлено о смещении главнокомандующего венгерской армией генерал-полковника Швайцера. В конце августа в Будапеште появился новый главнокомандующий венгерской армией генерал Яни. Оказалось, что он был ранен на фронте. Он признался, что на фронте существуют «некоторые трудности».

Теперь о Красной Армии заговорили в совершенно другом тоне. В конце сентября начальник венгерского генштаба генерал-полковник Сомбатей заявил, что венгерская армия, изобавленная легкими победами, одержанными ею при оккупации новых областей в 1938—41 гг., столкнулась с Красной Армией, «вооруженной лучше всех армий мира, обладающей самыми решительными бойцами».

За всеми этими признаниями скрывается не только попытка оправдаться перед возмущенным общественным мнением, но и тот факт, что венгерская реакция ошиблась в оценке мощи Советского Союза и его Красной Армии.

Лишь за последние месяцы в свете огромных потерь на фронте венгерский народ понял, в какую войну он был вовлечен наемниками Гитлера. К материальным лишениям, к голоду, навязанному народу

ради ведения грабительской войны, внезапно прибавились ужасные, невосполнимые потери. Бомбардировка Будапешта советской авиацией еще больше усилила антивоенные настроения.

Героическая оборона Сталинграда, конечно, также оказала свое влияние на Венгрии. Премьер Каллаи предсказывал в июле, под впечатлением немецкого наступления, что война закончится летом победой, а осенью можно будет вплотную взяться за «строение новой Европы». Венгерские газеты первыми возвестили 20 июля: «Путь на Сталинград открыт». С этого дня газеты не переставали твердить, что «Сталинград находится перед падением». И на этот раз правда быстро пропала из страны, и венгерцы поняли именно в связи с героической борьбой защитников Сталинграда, что военные планы Гитлера провалились.

Но одновременно возрастает для Гитлера необходимость получить от Венгрии новое пушечное мясо. Чем больше дивизий он теряет под Сталинградом и на Кавказе, тем настоятельнее он нуждается в еще существующих остатках венгерской армии и тем настойчивее он их требует.

В связи с новыми требованиями Гитлера в правящей реакционной клике разгорается ожесточенная борьба. Часть руководящих генералов, считая войну бесперспективной для держав оси, возражает против того, чтобы Гитлеру приносились в жертву все венгерские войска. Символом этой скрытой борьбы является отставка венгерского военного министра генерал-полковника Барта, происшедшая в конце сентября. Барта в течение 4 лет был военным министром, он провел реорганизацию и вооружение армии территориально увеличившейся Венгрии. Барта был противником выполнения требований Гитлера и должен был уйти со сцены.

Его преемник генерал-полковник Надь немедленно отправился на фронт, чтобы ознакомиться с положением, после чего поехал к Гитлеру. После его возвращения распространился слух, что Гитлер требует отправки на советско-германский фронт дивизий, расположенных в связи с притязаниями Антанты на румынскую границу. Достоверно известно, что в Венгрии была проведена мобилизация ряда возрастных контингентов и что теперь настала очередь весьма пожилых мужчин. Тот факт, что новые требования Гитлера удовлетворяются не без борьбы, подтверждает также удаление адъютанта Хорти генерала Керестен-Фишера.

Наступление Красной Армии, предвещающее гитлеровской армии и ее прислушникам тяжелую зимнюю кампанию, и одновременно развивающееся наступление союзных войск в Северной Африке — все это вместе с новыми немецкими требованиями пушечного мяса, конечно, усиливает антивоенные настроения в стране. Не случайно регент Хорти на следующий день после отставки генерала Керестен-Фишера обратился к парламенту и верхней палате, с письмом, начинающимся следующими словами: «Мы переживаем час возврата судьбы». Он говорил о новых испытаниях, требующих напряжения всей силы народа, и призывал к сохранению внутреннего порядка. Эти фразы должны были подбодрить страну к новым жертвам и показать, что Хорти и на этот раз, как уже стоило часто в прошлом, уступает немецким требованиям.

Другой вопрос — можно ли будет в дальнейшем сохранить внутренний порядок, одновременно выполняя требования Гитлера. Против недовольных войной власти принимают все более суровые меры. Ясно, что каждое поражение Гитлера на фронте, каждый удар, наносимый Красной Армией венгерским наемникам немецких грабителей, приближает день, когда и в Венгрии победят противники войны и фашизма.

М. РАКОШИ.

Попытка Гитлера захватить флот Франции сорвана

ФРАНЦУЗСКИЕ МОРАКИ ПОТОПИЛИ КОРАБЛИ В ТУЛОНСКОМ ПОРТУ

Гитлер объявил о «ропуске» французских вооруженных сил

СТОКГОЛЬМ, 27 ноября. (ТАСС). Агентство Гавас—ОФИ официально сообщает о том, что в 4 часа утра 27 ноября германские войска вступили в Тулон. Когда немецкие танки направились к арсеналу, французский адмирал де Лаборд отдал приказ экипажам кораблей потопить их, что и было немедленно исполнено. К 10 часам утра на поверхности не осталось ни одного французского корабля.

Как известно, в специальном соглашении, заключенном с Лавалем, Гитлер обязался не оккупировать Тулон, а выделить его в «особую зону». Как теперь стало известно, этот пункт был предпринят гитлеровцами в связи с тем, что они, будучи не в состоянии сразу же после оккупации

южного побережья Франции захватить французский флот, решили сделать с Лавалем уступку бдительности французских моряков и выиграть время для подготовки захвата флота.

По поступившим сюда сведениям, вероломство гитлеровцев, которые, паршивый соглашение, внезапно вторглись в Тулон, вызвало огромное негодование среди населения Тулона, а также в войсках гарнизона и среди экипажей кораблей.

В опубликованном в Берлине официальном сообщении признается, что германские войска при вступлении в Тулон встретили сопротивление со стороны населения, войск и моряков.

ОБРАЩЕНИЕ ГИТЛЕРА К ПЕТЭНУ

ЖЕНЕВА, 27 ноября. (ТАСС). Одновременно с изданием приказа о вторжении германских войск в Тулон Гитлер направил Петэну обращение, в котором пытается оправдать новый акт вероломной агрессии ссылаясь на то, что во французских войсках частях и среди личного состава флота росло влияние антигерманских элементов. В связи с этим, как указывается в обращении Гитлера, он решил занять

Тулон, «распустить» французские вооруженные силы и демобилизовать французский флот.

Обращение Гитлера к Петэну заканчивается издевательским заявлением о том, что теперь, после проведенных немцами «мероприятий», создается база для «действительного сотрудничества между Францией и Германией», другими словами, для полного подчинения Франции Берлину.

Подробности событий в Тулоне

ЛОНДОН, 27 ноября. (ТАСС). Агентство Рейтер передает сообщение радио Випи о подробностях событий в Тулоне. Сегодня утром, говорится в сообщении, германские бомбардировщики начали появляться над Тулоном последовательными волнами, сбрасывая ракеты, чтобы осветить французские военные корабли. Другие бомбардировщики сбрасывали магнитные мины у входа в порт, а затем фугасные бомбы на укреплениях вокруг порта. Зенитные орудия немедленно открыли огонь по германским самолетам. Некоторые корабли пытались сбежать с якоря, чтобы уйти. Однако в это время с запада появились немецкие бронетанковые колонны, которые направились к главной гавани и немедленно ее заняли. Завязав морской перестрелку, почти и муниципалитета скоро оказались в руках немцев. Немецкие солдаты врываются в дома через окна, карабкаются по приставным лестницам. Другая колонна германских танков и броневиков вступила в арсенал со стороны ворот Кастильи, откуда направились к докам Мило, где стоял линкор «Отрабург». Германские моторизованные колонны доставили немцев автоматчиков к докам Вобби, где стоял на ремонте линкор «Дюнкерк». Перед этим домом стояли на якорях крейсера «Фон», «Альжери», «Дюк» и «Блан де Виен», а также много легких крейсеров, эсминцев и корветов. Внезапно страшный взрыв потряс воздух. Это команда линкора «Отрабург» потопила его. Затем последовали взрывы на других кораблях, после чего были взорваны французские береговые батареи.

На некоторых кораблях подготовка к

их затоплению не была закончена во время, и поэтому моряки открыли огонь по немцам, чтобы держать их на расстоянии до тех пор, пока взрывы не уничтожат корабли. Среди моряков, которые сделали все, чтобы не допустить захвата кораблей немцами, имеется много жертв. Командиры всех кораблей оставались на мостиках до тех пор, пока корабли не потонули в воде. Большинство командиров погибло.

На рассвете обнаружилась потопившаяся катина: все корабли французского флота лежали на боку, окутанные густыми клубами дыма. На улицах города раздавались гудки германских грузовиков, увозящих французских пленников, которые держались стойко и с достоинством.

Уже после того, как полностью рассвело, продолжали раздаваться взрывы. Это взрывались небольшие корабли. Изредка раздавался мощный гул. Это взрывались на воздухе склады боеприпасов и запасы горючего, расположенные на некотором расстоянии от доков. В середине дня мэр Тулона издал приказ о закрытии всех кинотеатров и других общественных мест на 24 часа.

Позднее радиостанция Випи сообщила, что в Тулоне взорваны береговые батареи морской арсенал, склады боеприпасов и резервуары с горючим.

ЛОНДОН, 27 ноября. (ТАСС). Радиостанция Випи сообщила в 18 часов 00 минут, что густые клубы дыма продолжают подниматься над рейдом в Тулоне. Изредка слышатся взрывы. Это взрываются пороховые погреба потопленных военных кораблей.

СОСТАВ ФРАНЦУЗСКОГО ФЛОТА В ТУЛОНЕ

ЛОНДОН, 27 ноября. (ТАСС). Агентство Рейтер сообщает, что в состав французского флота, находившегося в Тулоне, входили: линкоры — «Отрабург» (водоизмещение 26 тысяч тонн), «Прованс» (22 тысячи тонн), «Дюнкерк» (26 тысяч тонн); тяжелые крейсера — «Альжери», «Фон», «Дюк» (водоизмещение 10 тысяч тонн); эсминцы — «Блан де Виен», «Ла Марсезьез» (7 тысяч тонн); легкие крейсера — «Командант Тест» — 10 тысяч тонн; 25 эсминцев, 26 подводных лодок и другие корабли.

Ответ Франции

Мир не слышал голоса Франции: немцы зажали ей рот. Они сожгли французские города. Они вытоптали французские виноградники. Они ограбили французские музеи. Мир спрашивал: что думает Франция? Но у французов не было оружия, а немецкие тюремники зорко сторожили ворота порабожденной страны.

Сегодня ночью Франция сказала свое слово: взрывы в Тулоне потрясли мир.

Что оставалось у Франции? Только еще флот. Еще недавно военные корабли были славою и гордостью Франции. Когда настали черные дни позора, эти корабли остались, как последнее ее утешение. Они стояли, грозные и бессильные: они тоже были узниками — их стерегли немцы.

Почему немцы, захватив Францию, оставили незанятым один Тулон? Они боялись непокорных, скрывающихся кораблей: в них жила душа побежденной, но непобедимой Франции. Немцы хотели взять корабли живыми. Обманом они взяли французскую армию. Обманом они надеялись взять и французский флот. Они угрожали морякам. Они позволили французскому флагу развеяться над Тулоном. Они ждали, что корабли не отдадутся. Но корабли это была — Франция: все, что оставалось от французской земли и от французской свободы.

Немцы напали исподтишка. Ночью они ворвались в Тулон. Бомбардировщики повисли над гаванью, ракетами освещая корабли. Автоматчики забирались в окна доков. К докам неслись немецкие танки. Боевые заступники кораблей, немцы сразу начали бомбить береговые батареи. Тогда раздались оглушительный взрыв: команда линкора «Отрабург» первая взорвала корабль, лучший корабль французского флота.

Страсбург — это имя говорит о горе и гордости Франции. Пылающая лет тому назад в Страсбурге юный офицер республиканской армии пытался бесцеремненно «Марсельезу». Теперь Страсбург «присое-

динен» к Германии. Город бесстрашного Клебера стал германским острогом. Сегодня ночью немцы захотели завладеть и другим «Страсбургом» — кораблем. На мостике стоял командир, он посылал вместе с кораблем. Это было сигналом. Один за другим окунались в черные воды ночи линкоры, крейсера, эсминцы. Умчались командиры, умчались матросы. Франция, в 1940 году обманутая и преданная, показала миру свою неуязвимую душу. Некоторые корабли пытались выйти из порта, чтобы примкнуть к союзникам. Они вели бой с бомбардировщиками. Они взрывались на минах. Но ни один корабль не спасся. Ни один.

Сегодня ночью затонули не только французские корабли. Сегодня ночью затонула идея «новой Европы» Гитлера. Два года немцы говорили миру о своем сотрудничестве с Випи. Два года они уверяли, что помирятся с французским народом. Они повторяли: «Франция с нами». Франция ответила: лучше на дно моря, чем к Гитлеру, лучше смерть, чем бесчестье!

Матросы взорвали линкор «Дюнкерк». В 1940 году у города Дюнкерк Франция пережила беспримерную трагедию. Сегодня ночью корабль «Дюнкерк» одержал над немцами подлинную победу: он погиб на боевом посту. Народы, которые сражались за свободу, услышали последний салют тонущих кораблей. Сегодня ночью вся Франция вступила в боевые ряды союзников. Взрывы в Тулоне услышат солдаты генерала де Голля, и они покинут отомстить немцам за жертвы кораблей. Взрывы в Тулоне услышат союзники и, потрясенные величием Франции, они ответят на гибель французского флота новыми победами. Взрывы в Тулоне дойдут до героев Сталинграда, которые уничтожают палачей Франции, и герои Сталинграда в дыму будут воскликнуть: «Слава морякам Тулона! Слава свободе! Слава немцам!»

Илья ЗРЕНБУРГ.

ОТКЛИКИ ЗА РУБЕЖОМ НА НАСТУПЛЕНИЕ ЧАСТЕЙ КРАСНОЙ АРМИИ В РАЙОНЕ СТАЛИНГРАДА

АНГЛИЯ

«Наиболее выдающаяся операция за время войны»

ЛОНДОН, 27 ноября. (ТАСС). Английская печать уделяет большое внимание сообщениям о наступлении частей Красной Армии под Сталинградом.

Газета «Дейли геральд» в передовой пишет, что можно ожидать крупнейших результатов от советского контрнаступления на Сталинградском фронте. «Совершенно очевидно», — заявляет газета, — что Сталин разработал план наступления с предельной точностью. Он действовал спокойно. Сталин нанес удар в тот момент, когда он стал это удобным, и поэтому он был в состоянии прийти этому удару силу, которая ошеломила противника. Эта блестящая операция, очевидно, является лишь началом наступления, которое окажет неоспоримую услугу делу союзников. Сталинский гений разработал эту операцию, а оборона Сталинграда сделала ее возможной».

Газета «Дейли мейл» пишет: «Сталин все более ясным, что наступление русских в районе Сталинграда является

одной из наиболее выдающихся операций за время войны. Эта операция — результат долгих месяцев подготовки. Теперь русские начинают плоды своих трудов. Только длительное сопротивление сделало возможным нынешнее крупное наступление».

Комментатор лондонского радио Томас Кадетт заявляет: «Русские продолжают успешное наступление на позиции германских войск в районе Сталинграда. Можно только изумляться удивительной силе русских, которые в жестоком поединке не только выдержали всю силу германского натиска, но и развивают сейчас наступательные операции одновременно на нескольких участках Сталинградского фронта».

Радиобозреватель Таку Хоуз говорит: «Русские нанесли точный удар в нужное место и в нужное время. В этом наступлении наших союзников, как в зеркале, видны вся стойкость и героизм русских».

США

«Поход Гитлера на Сталинград провалился»

НЬЮ-ЙОРК, 27 ноября. (ТАСС). Американская печать продолжает широко комментировать сообщения о наступлении частей Красной Армии в районе Сталинграда.

Газета «Нью-Йорк геральд трибюн» опубликовала статью своего военного обозревателя майора Элиота, который пишет: «Наступление частей Красной Армии подготовлено и проводится превосходно. Немцы уже понесли тяжелые потери, и, по-видимому, для германских армий в районе между Доном и Волгой создается исключительно трудное положение. Большая часть немецких войск, осаждавших Сталинград, осуждена, очевидно, на разгром. Упорное сопротивление Красной Армии в районе верхнего течения Дона и Воронежа сыграло важную роль в психических событиях. Русские верховные командования одержали замечательную победу. Они придерживали свои резервы до удобного момента, а затем использовали их так, где

они могут принести наибольшую пользу». Газета «Рипаблкан» (Спрингфилд, штат Массачусетс) указывает, что для немцев будет катастрофой, если они не смогут отвести свои войска от Сталинграда. Иначе, что поход Гитлера на Сталинград провалился.

Газета «Ньюс таймс» (Денвер, штат Колорадо) заявляет, что американисты восхитены упорством русских, мужеством и выдержкой их бойцов.

«Русские», — пишет газета «Геральд» (Олбани, штат Георгия) прокомментировали свое мужество и преданность делу свободы боевыми делами, вызвавшими восхищение всего мира».

Газета «Таймс пикуин» (Новый Орлеан) пишет: «Русский народ показал пример, не имеющий себе равного в истории всех войн. В то время, как русские войска борются с упорством и решимостью, население продолжает в работе на производстве столь же высокую стойкость».

ШВЕЦИЯ

«Величайшее сражение в мировой истории»

СТОКГОЛЬМ, 27 ноября. (ТАСС). Газеты продолжают широко комментировать сообщения о наступлении советских войск в районе Сталинграда.

Газета «Экспресс курирен» в передовой статье пишет, что сражение за Сталинград «стало величайшим сражением в мировой истории. Несмотря на все, защитники удержались в городе. Немцы рассчитывали

использовать Сталинград как безопасное место для зимовки. Им этой возможности не дали. Русские начали большое наступление. Место и время этого наступления были тщательно определены. Вполне возможно, что русские действительно удались превратить Сталинград в массовую могилу для нацистов. Инициатива находится в руках русских».

ОТВЕТЫ ИДЕНА НА ВОПРОСЫ В ПАЛАТЕ ОБЩИН

ЛОНДОН, 27 ноября. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, Иден заявил в палате общин, что английское правительство считает несвоевременной дискуссией о позиции адмирала Дарлава. Иден отказался дать обещание поставить на повестку дня внесенную несколькими членами палаты — представителями всех партий резолюцию, осуждающую нынешние отношения с Дарламом.

Отвечая на вопросы членов палаты, Иден заявил: «Я дал вчера ответ по здравому размышлению. В этом ответе содержались все разъяснения, которые я мог дать по этому вопросу. США, главным образом, являются заинтересованной стороной. Я вполне расположен ответить на вопросы снова, но было бы разумно, что-

бы меня об этих вопросах предупредили заранее».

Отвечая на вопрос, правда ли, что гражданская администрация в Северной Африке не находится под английским или каким-либо другим иностранным контролем, Иден указал: «Это точно. Военная власть находится в руках американцев, а гражданская власть в руках французских. Мы должны учитывать оба эти факта».

ЛОНДОН, 27 ноября. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, английский министр иностранных дел Иден принял главнокомандующего французскими вооруженными силами в Ливане генерала Катру. Как известно, Катру прибыл в Лондон по приглашению генерала де Голля.

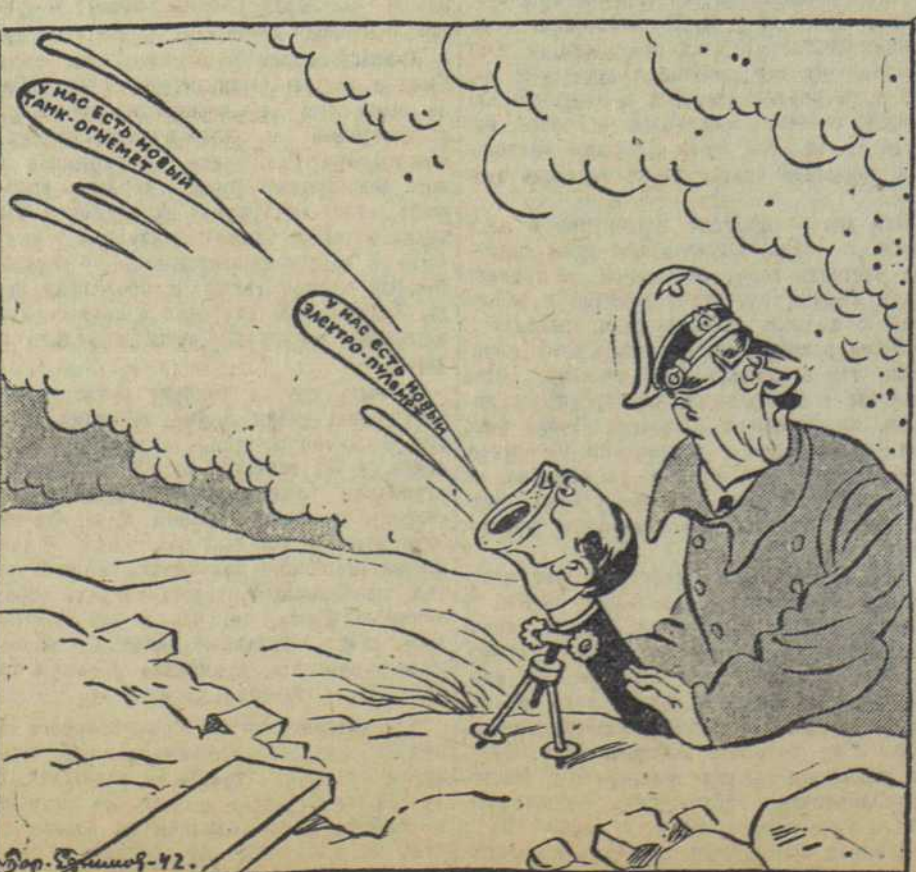
«ЭФФЕКТИВНОЕ ВООРУЖЕНИЕ»

...Другой трюк гитлеровских шулеров заключается в том, что они вводят в десятках радиопередатчиков заговорили о «новом чрезвычайно эффективном оружии немецкой армии». Что же это за новое оружие?

Это якобы новый танк-огнемёт, перебрасывающий пламя через пятиэтажные дома, и электрический пулемет, выпускающий 3.000 пуль в минуту. На самом деле никакого нового танка-огнемёта у немцев нет, а есть танки-огнемёты, которые они применяли еще в первые дни войны. Нет у немцев также и электрического пулемёта, выпускающего 3.000 пуль в минуту.

(Из сообщения Совинформбюро).

Рис. Бор. Ефимова.

Не «новый огнемёт», а старый брехомёт!

Военные действия в Африке

Борьба за Тунис

ЛОНДОН, 27 ноября. (ТАСС). В коммюнике штаба союзных войск в Северной Африке говорится, что союзные войска, находившиеся северо-западнее Габеса, продвигаются к восточному побережью Туниса, чтобы вступить в бой со сосредоточенными там германскими войсками. Бой происходит сейчас в 24 милях юго-западнее Туниса. Английская первая армия, продвигаясь вдоль северного побережья, заставила противника отступить к Бизерте. В южной части Тунисского фронта паритетности союзников атаковали моторизованную колонну неприятеля и захватили пленных.

Марокканское радио передает, что французские войска присоединились к союзным войскам в Северном Тунисе и продвигаются на восток.

ЛОНДОН, 27 ноября. (ТАСС). Агентство Рейтер передает коммюнике командования союзными силами в Северной Африке, в котором говорится: первая армия, преодолев упорное сопротивление, вытеснила противника из опорного пункта.

ЛОНДОН, 27 ноября. (ТАСС). Английское министерство информации сообщает, что, согласно заявлению Марокканского радио, английская первая армия, наступающая на Тунис, сломив упорное сопротивление противника, выбила его из пункта Межес-эль-Баб. Межес-эль-Баб находится в 30—40 милях от Туниса.

ЛОНДОН, 27 ноября. (ТАСС). Корреспондент агентства Рейтер при американистских войсках в Северной Африке сообщает, что борьба за господство в воздухе в Тунисе достигла исключительного напряжения. Под непрерывными бомбежками укрепления союзников прибывают на узкий участок боя, где вскоре должна решиться судьба Бизерты и Туниса. Пережившие английских и американских войск совершаются в строжайшей тайне. Происходит воздушные бой между истребителями союзников и германскими бомбардировщиками, пытающимися нарушить коммуникации снабжения союзников. Гитлер решил сохранить контроль над узким проливом между Северным Тунисом и Сицилией. Он прилагает все усилия к тому, чтобы укрепить воздушные силы держав оси на Сицилии и Сардинии, откуда самолеты противника совершают ожесточенные атаки на порты и сухопутные коммуникации вдоль алжирского побережья. Пока английская авиация и морской флот действуют успешно, противнику это не удается. Немцы бросают на этот участок все больше людских и материальных ресурсов, однако союзники ни на минуту не ослабляют своих усилий, направленных на разгром противника.

ЛОНДОН, 27 ноября. (ТАСС). Специальный корреспондент агентства Рейтер при первой английской армии, находящийся в Боне (Алжир), пишет, что войска союзников, быстро продвигаясь в Тунисе, столкнулись сейчас с трудностями, вызванными периодом дождей. Несмотря на неблагоприятные условия, первая армия продвинулась за неделю свыше чем на 480 км. Немцы теперь концентрируют крупные силы авиации, и самолеты противника патрулируют над дорогами, ведущими к Бизерте и Тунису. Кроме этого Германия и Италия доставили в Средизем-

ное море крупные силы своего подводного флота. Специальный корреспондент агентства Рейтер, находящийся с войсками союзников в Северной Африке, передает, что подготовка союзников к наступлению на Бизерту и Тунис заканчивается. Американские, английские и французские войска продвигаются в северо-восточном районе страны. Происходят оживленные стычки с отступающими аванпостами противника. Союзники пока что встретили меньше сопротивления, чем ожидали. Однако следует учесть, что, несмотря на действия авиации союзников, Гитлеру удалось перебросить в Тунис значительное количество самолетов и войск.

ЛОНДОН, 27 ноября. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, американские и английские самолеты, несмотря на неблагоприятные условия погоды, продолжают днем и ночью атаковать Бизерту. Истребители союзной авиации продолжают охранять английские и американские караваны судов и подвергают пулеметному обстрелу аэродромы противника. На суше английские войска вошли в соприкосновение с германскими войсками примерно в 60 километрах к западу от Туниса. Противник оказывает упорное сопротивление, хотя масштабы происходящих боев все еще невелики. В авторитетных кругах полагают, что в северной части Туниса сосредоточено около 20.000 германских солдат. От трех до четырех тысяч германских солдат, переброшенных из Триполитании, обеспечивают береговую линию обороны.

ЛОНДОН, 27 ноября. (ТАСС). Корреспондент газеты «Ньюс хроника», находящийся с английской первой армией в Тунисе, сообщает, что ожесточенная борьба за два важных прохода, являющихся подступами к Алжиру и Тунису, продолжается уже несколько дней.

Оба прохода находятся в руках союзников. Северный проход — это небольшая деревня, лежащая на южном склоне горной цепи. К ней ведут две главных дороги из Бизерты и Туниса. Тот, в чьих руках будет этот проход, пишет корреспондент, будет контролировать подступы к Алжиру с севера. Немецкие колонны не предпринимали никаких попыток прорваться, но они заняли такие позиции, откуда они могут помешать северному флангу первой армии продвигаться в восток. В своих операциях немцы не используют оставшиеся у них танки. Они закопали их на северном берегу реки, впадающей в море северо-западнее этого прохода, и используют их для того, чтобы обстреливать деревню и английские артиллерийские позиции. Английские орудия уничтожили две трети германских танков, противник удерживает последние 600 ядов дороги, ведущей к западу в этот проход, подпав под пулеметный огонь.

Дальше к югу, указывает корреспондент, в другом проходе, имеющем такое же значение, французские войска при поддержке английских авиасанитарных частей удерживают позиции. Следует подчеркнуть, что задача обоих отрядов заключается в том, чтобы удерживать эти проходы до тех пор, пока основная часть сил, предназначенных для очистки Бизерты и Туниса, не будет полностью развернута для удара.

Продвижение английских войск в Ливии

ЛОНДОН, 27 ноября. (ТАСС). В отчетном коммюнике командования английских сил на Ближнем Востоке указывается, что на фронте не произошло ничего существенного.

ЛОНДОН, 27 ноября. (ТАСС). Байрский корреспондент газеты «Дейли телеграф» энд Морнинг пост указывает, что, хотя бронетанковые колонны 8-й армии продолжают продвигаться вперед по открытой местности между Аждабейи и Эль-Агейлой, кажется вполне вероятным, что решительной атаке генерала Монтгомери против неприятельских позиций в Эль-Агейле будет предшествовать некоторая передышка. Весьма быстрое продвижение Монтгомери по сравнению с прошлыми кампаниями Уэйвелла и Окленда естественно приводит к значительному растяжению линий снабжения. До сих пор еще полностью не восстановлены железная дорога от Эль-Аждабейи до Тобрука, сильно поврежденная вблизи Эль-Дабии, и шоссе, идущая дорога, которая особенно пострадала в районе между Деррой и Бенгази. Транспортные трудности усиливаются непрерывными дождями. Портовые сооружения

Бенгази и Тобрука должны быть также восстановлены.

Обозреватели английских газет считают возможной передышку и в операциях на тунисском фронте. Авиабозреватели указывают, что аэродромы и воздушные линии снабжения — вот факторы, определяющие темпы англо-американского продвижения в Тунисе. До тех пор, пока воздушные силы союзников не будут в достаточной степени подготовлены, вряд ли первая английская армия сделает попытку решительного штурма вражеских позиций в Тунисе. Речь идет не о недостатке самолетов, летчиков и наземного обслуживающего персонала. Трудность проблемы скорее заключается в недостатке пригодных аэродромов для истребительной авиации поблизости от зоны боевых действий. Следует напомнить, что немцы имеют два превосходных аэродрома в Бизерте и Тунисе, в то время как у союзников хороших аэродромов поблизости не имеется. Таким образом неприятель имеет первоначальное преимущество, однако союзники становятся с каждым днем все сильнее.

АНКАРСКИЙ СУД ПО ДЕЛУ О «ПОКУШЕНИИ» НА ПАПЕНА

АНКАРА, 25 ноября. (Замедленно доставкой). (ТАСС). После допущения к участию в судебном заседании аждабейи, председатель суда объявил, что суд намерен восполнить те процессуальные пробелы, по причине которых кассационный суд отменил вынесенный ранее приговор.

В соответствии с решением кассационного суда оглашается доклад эксперта Пайота, из которого явствует, что установленные экспертизой приметы человека, убитого при взрыве «бомбы», действительно относятся к преступнику, преступившему против жизни и здоровья Папена.

По предложению председателя суда Павлов высказывается по поводу этого доклада эксперт, впервые оглашенного на суде; однако как только Павлов касается существа этого доклада, председатель резко обрывает его и лишает слова, угрожая даже удалением из зала суда. Павлов настаивает на своем праве высказаться по существу доклада и при этом ссылаясь на турецкий процессуальный кодекс, предусматривающий, что «подсудимый имеет неотъемлемое право после оглашения тех или иных документов изложить суду свои

замечания». По требованию прокурора, который ссылается на то, что касационный суд якобы предписал лишь оглашение, а не обсуждение дополнительных материалов, председатель суда лишает Павлова его права высказаться о рапорте эксперта.

Корнилов просит о вызове в суд эксперта Пайота, а также ряда лиц, могущих подтвердить, что в сентябре 1941 года он, Корнилов, безвыездно находился в Анкаре и не мог быть в Стамбуле, как ложно показывал в интересах обвинения подсудимый провокатор Сулейман. Корнилов требует также вызова в суд ряда других экспертов и свидетелей, в том числе родственников Омара, для уточнения вопроса о личности убитого. Корнилов протестует против того, что он и Павлов лишены судом законного права высказаться по существу оглашенного на суде рапорта эксперта. Прокурор возражает против просьбы Корнилова и при этом явно стремится воспрепятствовать пересмотру дела по существу и свести вторичное слушание дела к соблюдению некоторых формальностей.

Суд удаляется на совещание и вскоре объявляет, что все внесенные Корниловым и Павловым ходатайства судом отклонены. Следующее заседание суда назначено на 2 декабря.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.

Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.